

Когда Ло Ци вернулась в свою палатку с лекарственными травами, она увидела на столе множество блюд, в основном мясных — её любимых. Она немного опешила: неужели военный врач в армии семьи Су получает такие привилегии?

Ло Ци сглотнула, поспешила помыть руки, села и как следует поела. Закончив, она погладила живот, и невольно вырвался довольный вздох.

С детства Ло Ци никогда не чувствовала такой удовлетворенности: есть, спать и не опасаться за жизнь. Нет худа без добра.

Ло Ци растянулась на войлочной скамье и невольно икнула. Внезапно веки потяжелели, а сонливость накрыла её с головой.

Она подумала, что это тело слишком слабое. Вероятно, прежняя хозяйка умерла от голода и холода, поэтому и произошло перерождение.

Похоже, нужно приготовить укрепляющие снадобья, чтобы подлечиться.

После того как Су Цинъюнь почти час поговорила с девушкой Му, она проводила гостью.

Вскоре Су Цинъюнь снова не удержалась и заглянула в палатку Ло Ци, но не нашла её там. Она велела убрать со стола остатки вчерашней еды и принести свежую.

Когда Су Цинъюнь вошла в палатку снова, стол был пуст — еду смели дочиста, а сама Ло Ци, совершенно забыв о приличиях, крепко спала на войлочной скамье.

Проснувшись, Ло Ци обнаружила себя в постели, хотя точно помнила, что уснула на скамье.

Она отпустила край одеяла, собираясь встать, но тут занавес снаружи приоткрыли. Ло Ци вздрогнула и снова крепче ухватилась за одеяло.

В палатку вошла маленькая фигурка, силуэт которой был подсвечен сзади. Свет был настолько ярким, что Ло Ци не разглядела вошедшего и нервно спросила:

— Кто ты?

Лишь когда человек опустил полог, Ло Ци разглядела его. Это была молодая девушка в зеленом платье с круглым лицом, большими глазами и белой кожей. Даже сжатые губы не скрывали милых ямочек на щеках.

— Барышня, вы проснулись? Я Су Хуэй, зовите меня просто Сяо Хуэй. — Сяо Хуэй поставила на пол деревянный таз, улыбнулась и подошла к кровати, чтобы помочь Ло Ци встать.

Услышав имя, Ло Ци поняла, что Сяо Хуэй — служанка из дома князя Фэна, и расслабилась.

Ло Ци знала, что слуги дома Фэн не называют себя рабами или служанками.

— Барышня, князь прислал меня ухаживать за вами. — Сяо Хуэй говорила это, бросая на Ло Ци завистливый взгляд. Впечатление о ней сложилось не самое лучшее: Сяо Хуэй ожидала увидеть красавицу, подобно девушке Му.

Будучи служанкой Су Цинъюнь, они привыкли к выдающейся внешности окружающих, тем более, когда назначение делает лично сама Су Цинъюнь. Несмотря на миниатюрность и миловидность, Сяо Хуэй была умной и понимающей девушкой, поэтому её и послали к Ло Ци.

Сяо Хуэй невольно сравнила Ло Ци со всеми дамами, которые появлялись рядом с Су Цинъюнь.

Несмотря на это, она не осмелилась проявить неуважение.

С момента перерождения Ло Ци обходилась сама, словно привыкла к этому. Она не умела делать прически, поэтому последние дни просто собирала волосы в беспорядочный пучок на макушке, как мужчины.

Ло Ци удивилась: с тех пор, как она переродилась в маленькую нищенку, словно забыла, что была барышней, за которой ухаживают. Всё делала сама, и внезапное появление Сяо Хуэй вызвало диссонанс. Видимо, осознав себя нищенкой, она занизила свои стандарты.

— А, понятно. Сяо Хуэй, спасибо! — Ло Ци спустила ноги с кровати. Сяо Хуэй тут же присела, чтобы надеть на неё туфли, и Ло Ци снова ощутила себя госпожой.

— Только вот, неужели у личного врача армии такие привилегии? — Ло Ци задумалась. Она ничего особого не сделала, а Су Цинъюнь так много для неё делает. Это вызывало недоумение.

Натягивая туфли, Сяо Хуэй сказала:

— Князь велел: как вернётся, если не откормлю вас до упора, накажет!

— Э-э... — Ло Ци замерла. Хотя она и была худой, фраза «откормить» звучала странно. Так говорят про свиней! Но было ясно, что это дословные слова Су Цинъюнь.

— Да, барышня, посмотрите, как князь заботится о вас! — Сяо Хуэй продолжала улыбаться.

Когда Сяо Хуэй помогла ей умыться, Ло Ци села на скамью и сделала глоток воды.

— Стой, ты сказала «когда вернётся». Она не в лагере?

— Да, князь уехал в столицу. — Сяо Хуэй улыбнулась.

— В столицу? Там что-то случилось? — Услышав, что Су Цинъюнь уехала в столицу, Ло Ци невольно напряглась. Генерал, находящийся в походе, внезапно возвращается в столицу — это верный признак серьёзных событий.

Сяо Хуэй наклонила голову, задумавшись:

— Точно не знаю, но, кажется, что-то стряслось с семьёй Сунь в столице.

Столица, семья Сунь. Ло Ци замерла и с тревогой спросила:

— Какой семьёй Сунь?

— Конечно, семьёй лекарей Сунь! Только они могут тревожить князя. — Сяо Хуэй заметила изменение в лице Ло Ци, но не придавала значения, продолжая наводить порядок.

Эта новость ударила как гром среди ясного неба. Ло Ци опустилась на стул, мысленно повторяя:

— У моей семьи беда? Что случилось?

Ло Ци схватила Сяо Хуэй, протиравшую стол:

— Сяо Хуэй, ты знаешь, что случилось с семьёй Сунь? Скажи, пожалуйста.

— Барышня, почему вы так переживаете за семью Сунь? У вас есть с ними какие-то связи? — Сяо Хуэй наконец заметила чрезмерный интерес Ло Ци.

— О, ничего, просто любопытно. — Ло Ци поспешила успокоиться и ответила сдержанно.

— Сестра Лянь говорила, что глава семьи Сунь, кажется, навредил супруге наследного принца. Принцесса выпила его снадобье и сделала выкидыш! Императорская семья хочет наказать весь род Сунь, поэтому князь и помчался в столицу. — Сяо Хуэй недоумевала, почему князь так беспокоится о семье Сунь, ведь его невеста умерла, и связи между ними быть не должно.

Супруга наследного принца, выкидыш. Эти слова громом прозвучали в голове Ло Ци, и она вспомнила вопрос, который давно игнорировала.

— Сяо Хуэй, какой сейчас год по летоисчислению? — Ло Ци всегда думала, что переродилась в момент смерти, но теперь, поразмыслив, поняла: это не так. На следующий день после пробуждения она встретила Су Цинъюнь, но если бы всё совпало по времени, Су Цинъюнь должна была бы быть в столице, а не на границе.

— Барышня, что с вами? Сейчас двадцать второй год эры Яньпин династии Дафэн!

— Двадцать второй год Яньпин, понятно. Сяо Хуэй, выйди на минутку, пожалуйста? Я хочу побыть одна.

Сяо Хуэй увидев её состояние, послушно кивнула.

Когда Сяо Хуэй приподняла полог палатки, Ло Ци задала ещё один вопрос:

— Ты знаешь, кто супруга наследного принца?

— Супруга наследного принца — Коу До, дочь канцлера! Это знает любой в Царстве Фэн!

Ло Ци слабо махнула рукой:

— Понятно, иди.

— Слушаюсь!

Значит, прошло уже два года. В то время наследный принц ещё не был женат, Коу До не вышла за Су Цинъюнь, а стала женой принца. Что же произошло?

Когда-то в столице было две жемчужины, чья красота была несравненна, а таланты — велики. Они были как родные сестры: Сунь Сичжи и Коу До.

Коу До, снова ты!

Ло Ци уже скрежетала зубами! Кулаки сжались, и она с силой ударила по столу. Ещё не зажившие, покрасневшие пальцы мгновенно заныли и зачесались, но Ло Ци было уже не до этого. Глаза покраснели, словно огонь ненависти должен был сжечь её дотла.

— Коу До, тебе мало было погубить меня? Ты ещё и мою семью хочешь уничтожить? Что у тебя вместо сердца? — Ло Ци чуть не закричала.

— Я обязательно отомщу, Коу До, жди! — Эти слова едва вырвались сквозь стиснутые зубы.

Внезапно её охватила тревога за семью: за родителей и младшего брата.

Что делать? Что делать? Ло Ци нервно расхаживала по палатке.

— Цинъюнь-гэ обязательно спасёт их, правда? Да, спасёт! Она такая могущественная, обязательно найдёт способ спасти мою семью. — Ло Ци утешала себя.

Обняв столб в палатке, Ло Ци плакала беззвучно. Она ничего не могла сделать, вся надежда была только на Су Цинъюнь.

Спустя два года Су Цинъюнь всё ещё хлопочет о делах её семьи. Это глубоко тронуло Ло Ци. Она снова убедилась, что Су Цинъюнь не забыла её.

Обняв деревянный столб, Ло Ци о многом подумала.

Внезапно она вспомнила ещё одну вещь, которую давно упускала из виду.

<http://bllate.org/book/16699/1533496>